

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗАХИР ВАХИД оглу АСАДОВ

**ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
И СОВРЕМЕННАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ**
(на материале русского языка)

специальность: 10.02.03 – Славянские языки

4

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Баку – 2006

*Работа выполнена на кафедре современного
русского языка филологического факультета
Бакинского славянского университета*

Научный руководитель: *Ильяс Гамидулла оглу Гамидов*
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: *Атамоглан Али оглу Гасанов*
доктор филологических наук, профессор

Рамазан Салам оглу Мамедов
кандидат филологических наук, доцент.

Ведущая организация: *Бакинский государственный университет*

Защита состоится «28» июня 2006 года в «44»⁰⁰
часов на заседании Диссертационного совета Д 02.071 по защите
докторских и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском
университете по адресу: AZ 1014, г. Баку, ул.С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ.

Автореферат разослан «26» мая 2006 г.

*Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 02.071
кандидат филологических наук,
доцент*

N.P.Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной синтаксической науке фактически сосуществуют две противоборствующие идеи – идея отказа от канонов грамматического членения (правда, с сохранением иногда системы главных членов предложения) и идея сохранения системы членов предложения и усовершенствования принципов их определения, которые продолжаются с 60-х годов XIX века.

На наш взгляд, такое противоборство диалектично: доброе старое не хочет уступить свое место новой, но не во всем совершенной идее. Последняя не нашла своего места (и это – главное!) в школьной практике. Примет ли современная школа с ее ярко выраженным исторически оправданным консерватизмом идею отказа от системы членов предложения и изучения предложения в пределах структурных схем – остается большим вопросом, решение которого зависит от выяснения множества неопределенных положений. Пока основу школьной и вузовской практики изучения предложения составляет система членов предложения, преждевременный отказ от неё (системы) является, на наш взгляд, опрометчивым шагом.

Актуальность подобного рода исследований продиктована еще следующими положениями:

1. Вопрос о семантико-структурном приоритете одного из главных членов предложения остается не до конца решенным. Не до конца решена также проблема грамматической природы связи между подлежащим и сказуемым, что имеет первостепенное значение для противопоставления главных и второстепенных членов предложения, для противопоставления словосочетательных и несловосочетательных связей в предложении.

2. Противопоставление главных и второстепенных членов предложения существенно для анализа предложения не только в семантическом или структурном, но и в функциональном планах.

3. Вопрос о соотношении смысловых отношений (атрибутивных, обстоятельственных, объектных, субъектных и комплетивных) и членов предложения, остается системно неосмысленным.

4. Не нашли своего системного осмыслиения также те случаи определения членов предложения, которые характеризуются синкретичностью (переходностью).

5. Остается нерешенным вопрос об однородных сказуемых, который имеет особое значение не только для определения грамма-

тической сути предложения, но и для систематизации принципов установления однородности других членов предложения.

6. Спорным все еще остается вопрос о прямом дополнении : о его вхождении / невхождении в номинативный минимум предложения (в структурную схему), о его представлении формой родительного падежа имени существительного, т.е. о дополнении со значением части целого.

7. Не нашел своего решения один из ключевых вопросов синтаксиса, связанный с языковой реальностью изоморфизма между членами простого предложения и так называемыми придаточными предложениями в сложноподчиненных предложениях.

В данном случае изучение этих вопросов в комплексе – на единой плоскости теории и практики грамматического членения простого предложения, столь необходимого для школьной и вузовской практики, для системного освещения принципов грамматического членения.

Объектом исследования являются существующие варианты грамматического (логико-грамматического) членения предложения, система принципов подобного членения и их место в современных синтаксических теориях. Частным объектом в данном случае являются те вопросы грамматического членения предложения, которые нуждаются в уточнении.

Разработанность темы. Изучение предложения как основной синтаксической единицы имеет многовековую историю. Сложилась целая система аспектов изучения предложения, которая в целом характеризуется противопоставлением: а) конструктивных и актуализационных свойств предложения; б) его семантических и сугубо структурных параметров; в) его функционально-синтаксических и поэтико-стилистических характеристик; г) параметров структурной схемы и так называемой модели; д) его синтагматического и парадигматического потенциалов и т.п.

Все отмеченные и многие другие аспекты (зачастую системно не противопоставленные свойства – аспекты длины, лексического наполнения и т.п.) становились предметом изучения многих признанных лингвистов, таких как В.Г.Адмони, И.П.Сусов, В.Г.Гак, О.И.Москальская, Т.П.Ломтев, Н.Ю.Шведова, В.А.Белошапкова и др.

Однако исторически самым существенным аспектом изучения предложения был и остается аспект грамматического членения предложения, имеющее как теоретическое, так и испреходящее практи-

ческое значение на протяжении всего пути лингвистического осмыслиения предложения как предикативной единицы.

Целью исследования является уточнение комплекса обязательных параметров, служащих для представления большей системности принципов грамматического членения предложения и результатов такого членения. В этом ряду особую значимость приобретает вопрос о презентации исторической теоретической и лингводидактической роли концепции грамматического членения предложения в осмыслиении логико-грамматической природы основной единицы синтаксиса и необходимости совершенствования этой формы анализа предложения.

Задачи исследования следующие:

- а) аргументировать необходимость дальнейшего усовершенствования концепции грамматического членения предложения, системы принципов выявления этих семантико-строевых элементов;
- б) уточнить параметры соотнесенности системы смысловых отношений между элементами словосочетания и между строевыми элементами предложения;
- в) уточнение природы тех или иных типов связи, устанавливаемых между главными членами предложения, а также между ними и распространяющими их элементами;
- г) аргументировать вхождение прямого дополнения в обязательный (номинативный) минимум предложения;
- д) установление места концепции грамматического членения предложения в общей системе принципов анализа предложения в силу ее (концепции) логической (философской) и грамматической детерминированности.

Теоретическая значимость работы определяется прежде всего уточнением многих теоретических параметров логико-грамматического членения предложения и, следовательно, уточнением критериев выделения того или иного члена предложения, а также установлением частных фактов, проявлений так называемой зоны переходности (синкремизма) между второстепенными членами предложения.

Практическая значимость исследования обнаруживается, в первую очередь, в попытках уточнения частных деталей практического анализа предложения, столь необходимого в классе и в вузовской аудитории. Работа может быть использована в качестве учебного пособия из цикла «В помощь учителю», а также в качестве материала к

специуром по проблемам семантики и структуры предложения, по проблемам синтаксического анализа словосочетательных и предложеческих связей.

Методологической базой исследования являются теоретические положения о связи языка и мышления, о диалектическом единстве формы и содержания, о системном подходе к изучению объектов реальной действительности и о безусловной реальности свойства изоморфизма между единицами различных уровней языка.

Научная новизна работы заключается в следующем :

1. Критическая оценка традиционной концепции анализа предложения осуществляется с целью установления и утверждения места этой концепции в системе современных теоретических положений, безосновательно отвергающих ее. В работе предпринята, поэтому, попытка положительной оценки и разработки новых взглядов по поводу «устаревших» систем осмыслиения языкового материала;

2. Впервые предпринята попытка системного освещения одного из глобальных синтаксических принципов анализа предложения.

Метод исследования. В диссертации используются принципы комплексного изучения языкового материала с привлечением некоторых приемов системного и сопоставительного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

– Принципы «членопредложеческого» анализа не исчерпали своих возможностей осмыслиения семантико-грамматической природы предикативных единиц ни в теоретическом, ни в практическом планах. Стало быть, пока преждевременно говорить об отказе от этого вида анализа в угоду вычленения структурной схемы предложения.

– Грамматическое членение предложения и вычленение, установление структурной схемы предложений различных типов – это абстракции разных уровней, различной глубины осмыслиения структуры и семантики предложения. Поэтому они, эти формы анализа, должны применяться там, где они приносят практическую пользу. Современная средняя школа не может и не приемлет академические установки по вычленению инвариантной модели – структурной схемы предложения. Эта форма анализа, как показывают наши наблюдения, не приживаются даже в вузовских аудиториях.

– Принципы грамматического членения предложения по сей день остаются системой, достаточно сильной для изучения предложения, логически аргументированной и эффективной для практики анализа предложения. Анализ предложения по членам предложения ис-

тически доказал свою живучесть, определяющуюся прежде всего эффективностью в школе и вузовских аудиториях, и сегодня она нуждается в совершенствовании.

– Члены предложения – элементы, вычленяемые на базе логической соотнесенности высказывания с фрагментом, картиной реальной действительности. Если предложение претендует (в последнее время всё чаще звучит эта мысль) на то, чтобы быть названием картины мира, то естественно имеется некоторая связь между структурой предложения и структурой этого факта реальной действительности. Подобного рода гетероизоморфизм (изоморфизм между единицами, представляющими различные сферы материального мира) является диалектической базой существования указанного принципа анализа.

– Прямое дополнение, на наш взгляд, является одним из облигаторных элементов структуры и семантики предложения, аргументом в пользу чего являются факты познавательного действия (см. работы К.М.Абдулаева, И.И.Сеченова, И.И.Мещанинова, И.П.Сусова и др.). Прямое дополнение имеет форму родительного падежа существительного только при отрицании. Случай с прямым дополнением «части цепного» – редуцированная форма словосочетания, которое в целом при представлении имеет форму винительного падежа.

Апробация диссертации осуществлялась обсуждением содержания отдельных ее разделов на заседаниях кафедры современного русского языка филологического факультета Бакинского славянского университета.

Основные положения исследования изложены в 8 научных публикациях аспиранта. Научно-теоретические и практические выводы по отдельным проблемам работы были изложены в докладах, представленных на Межвузовских и Международных научных конференциях, в том числе, на Международной научной конференции «Проблемы современной лингвистики» (Баку, 18-19 мая 2005г.), на Республиканской научной конференции молодых исследователей, посвященной памяти общенационального лидера Гейдара Алиева (Баку, 9 декабря 2005г.), на XI Республиканской научной конференции аспирантов и молодых исследователей (Баку, БГУ, 15 марта 2006г.) и др., где получили одобрение специалистов.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения и списка использованной литературы.. Объем диссертации составляет 135 страниц.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи, предмет, методы исследования, научная новизна и методологическая база исследования, дается характеристика степени разработанности темы в синтаксической науке, указывается теоретико-практическая значимость работы и апробация ее научных положений.

В первой главе – «История формирования учения о членах предложения» – говорится об основных этапах формирования принципов грамматического членения предложения и о логико-философских и лингвистических основаниях подобного рода анализа предложения.

Учение о членах предложения в истории русской грамматической мысли развивалось весьма сложно и неоднозначно. В истории учения о членах предложения принято выделять два периода: период традиционного языкознания и период современной лингвистики.

Период традиционного языкознания характеризуется тем, что в русле лингвистических направлений того периода (логического, логико-грамматического, формально-грамматического, психологического и др.) формируется учение о членах предложения: выделяются основные признаки членов предложения, характер их связей и отношений друг с другом, принципы классификации.

Период современной лингвистики же характеризуется то полным, то частичным отказом от системы членов предложения и изучением предложения в рамках так называемых структурных схем. Данная идея нашла свое отражение в академических грамматиках русского языка 70-х и 80-х годов.

Между тем вопрос о грамматическом членении предложения основан на логико-философских и научных принципах. Большинство ученых в истории синтаксиса признают двучленный характер мысли, выражаемой в предложении субъектом-подлежащим и предикатом-сказуемым. Это положение, однако, для некоторых ученых стало аргументом для утверждения того, что двучленная форма суждения не может быть уложена в пятичленную форму предложения.

Но, как известно, логика различает не только понятие предикативное (субъект и предикат), но и понятие атрибутивное (понятие и его признак). При таким соотношении логических поня-

тий второстепенные члены предложения также находят свое языковое выражение как определение с определяемым для имени и дополнение и обстоятельство при глаголе (как логические атрибутивные понятия) (Г.В.Копинский, М.Н.Алексеев и др.).

Следовательно, между логическим строением мысли и ее реальным выражением в языке существует неразрывная связь (П. В. Копинин, И.В.Поляков, В.З.Панфилов, Я.Хинтика, Л.Витгенштейн и др.). Иначе говоря, члены предложения являются выразителями логически существующих отношений между предметами и явлениями объективной действительности.

Ввиду того, что в логике второстепенные члены предложения не рассматриваются, современная синтаксическая теория игнорирует их как в структурно-семантическом, так и в функциональном отношениях: все второстепенные члены оказываются распространителями структурно необходимых субъектного и предикатного элементов.

Неудовлетворительность такого подхода обусловлена не столько тем, что грамматические принципы подменяются логическими (а это – разные науки !), сколько тем, что наличие в языке целого корпуса односоставных конструкций (без подлежащего и без сказуемого) во внимание не принимается. Эти последние провозглашаются либо разновидностями двучленных суждений, либо единицами, нуждающимися в «реставрации».

Кроме того, современная синтаксическая наука игнорирует важную, смыслообразующую функцию определительных, приименных зависимых адъективных слов, относящихся к именным элементам (субъекту, объекту) предложения. Так, семантико-структурную обязательность слов «бешеные», «трусливые», «немыты» в следующих конструкциях нет смысла доказывать: «Бешеные собаки очень опасны» («Собаки очень опасны» - ?); «Мы презираем трусливых людей»; «Немытые фрукты есть вредно» и т.п.

Следовательно, логический аспект членения реализуется в пределах субъектно-предикатных отношений, хотя не секрет, что в организации предложения участвуют много иных типов семантико-синтаксических отношений – атрибутивные, субъектные, комплективные, аппозитивные. Семантическая обязательность / необязательность этих типов отношений для полноценного функционирования предложения может быть как абсолютной, так и периферийной.

таким образом, сложное взаимодействие элементов структурного оформления предложения и семантики входящих в него компонентов, получает свое дальнейшее развитие в логической стороне элементов всего предложения в целом. Классическая система членов предложения не должна быть воспринята как нечто устаревшее и испригодное: она может и должна быть усовершенствована, так как грамматическое членение предложения до сих пор поддерживается вузовскими и школьными интересами.

Во второй главе – «Основные принципы традиционного грамматического членения предложения и современная синтаксическая теория» – говорится об основных недостатках традиционной системы членов предложения и современных концепциях предложения, тем самым обосновывается теория членов предложения.

Как известно, традиционная система членов предложения была ориентирована на выделение таких классов компонентов предложения, которые неоднородны по своим синтаксическим связям и конструктивной роли в строе предложения. Поэтому уже в период традиционного синтаксиса в системе членов предложения намечаются спорные моменты. Дискуссионными в этот период были вопрос о соотношении структуры предложения и сказуемого, вопрос о способах выражения подлежащего и его отношение к сказемому в предложении, вопрос о двойственности толкования природы второстепенных членов предложения.

Так, в традиционном синтаксисе теории о возможном выражении подлежащего в косвенных падежах в предложениях типа «Мне радостно», «У него браслет», «Ветром сорвало косынку» и т.п. придерживались многие синтаксисты (Ф.И.Буслаев, А.А.Дмитриевский, В.В.Новаковский, В.А.Классовский, А.А.Антонов и др.). В современных синтаксических исследованиях такого мнения придерживаются А.М.Мухин, Н.Д.Арутюнова, Р.Мразек, В.Шмилгаэр, В.Грабс и др. Отметим, что в этих предложениях компонент, который выступает в качестве «определяемого» похож на подлежащее с семантической точки зрения, но не формально (это косвенный падеж имени).

Разноречивость в оценке роли главных членов предложения, характерная как для традиционного, так и для современного синтаксиса, обусловлена разными исходными позициями исследователей и неоправданным абсолютизированием их роли в строе предложения, распространив ее «на все случаи».

Поэтому этот вопрос требует глубинного осмысливания с точек зрения а) сочетаемости главных членов предложения; б) установления степени предсказуемости / непредсказуемости подлежащего со стороны сказуемого и, наоборот; в) степени потенциальных возможностей того или иного главного члена предложения в линесарном (синтагматическом) распространении предложения; г) аспекта исследования употребления подлежащего или сказуемого в предложении (так, в структурном плане важнее подлежащее, а в семантическом – состав сказуемого). Поэтому детальное рассмотрение этого вопроса может и должно быть предметом специального исследования.

Применение традиционной системы второстепенных членов предложения к конкретному речевому материалу в ряде случаев не дает однозначных результатов. Ср.: «Старик ловил неводом рыбу» (дополнение или обстоятельство образа действия) и т.п. Стало быть, недостатком традиционного синтаксиса, в этом вопросе был неучет синкремичных членов предложения, совмещающих в одной форме два грамматических значения.

Однако описание и изучение синкремичных форм позволяет уточнить понятие типичных членов предложения и избегать однозначной квалификации членов предложения. Более того, изучение синкремизма в системе членов предложения актуально прежде всего с точки зрения установления системных связей между языковыми единицами и системной организованности теории членов предложения. Синкремизм – свойство системно соотнесенных языковых единиц.

Отмеченные нами недостатки традиционного синтаксиса, эти изъяны, не могут бросать тень на целую систему, которая функционирует в школе и вузовской аудитории на протяжении двух веков практически безотказно.

В современной синтаксической теории большинство выдвигаемых новых концепций самым неприкрытым образом строится на критике теории членов предложения. При этом нет ни одного автора, который, критикуя эту теорию, не отмечал бы весьма положительные для истории и современности лингвистической мысли заслуги традиционной системы членов предложения.

Отдавая дань большого уважения труду создателей «Русской грамматики» (Т. Ц. Синтаксис. М.: Наука, 1980), отметим, что авторы этой исключительно ценной работы также сочли нужным сделать шаг в сторону теории членов предложения. Синтаксис, представленный в ней, во многих частях может быть признан самодостаточным в смысле

аргументации описания. Вместе с тем в ней есть и немаловажные для лингвометодики (школьной и вузовской) положения, которые нельзя признать общепризнанной – она остается «прерогативой» специалистов хорошего уровня, которые в состоянии адекватно воспринимать структурную схему (предикативную основу) и систему ее реализаций (при сохранении ее тождества).

Синтаксическая система, принятая в «Русской грамматике», работает исключительно на материале обычных, свободных предложений, в которых можно установить структурную схему, распределители и детерминанты, выключая и включая эти элементы в модель предложения. К тому же принцип минимальности структурной схемы приводит к половинчатому, противоречивому определению границ предложения, поскольку, с одной стороны, признается, что предложение типа «Он спит» является полным, с другой, отмечается необходимость его расширения за счет новых членов предложения «Он спит крепко (на диване)».

Как видим, новейшие теории функционально-грамматической природы предложения вызывают много отрицательных откликов даже по самым основательным, краеугольным вопросам синтаксиса предложения (см. об этом, в частности, работы К.М.Абдулаева, И.Г.Гамидова, И.П.Располова, Н.С.Авиловой, В.В.Лопатина, С.И.Кокориной, И.С.Улуханова, С.Н.Дмитренко и др.). Кстати, в современных теориях предложения игнорируются также конструкции, «семантически связанные», где все элементы являются обязательными для предикативного минимума: «Все дети мира плачут на одном языке» (Л. Леонов); «Бог смертью заслужил больше, чем жизнью» (В. Ключевский); «В старости все потеряли безвозвратны» (Л. Толстой) и др.

Представляется, что этих основательных замечаний достаточно, чтобы быть уверенным в одном: современная синтаксическая теория предложения, представленная в серьезных научных источниках, во многом не совершенна и нуждается в доработках. И самое главное, данные теории не дают пока достаточно твердых оснований для полнокровного отказа от классической теории предложения, основанной на анализе по членам предложения.

Традиционная система членов предложения является собой весьма жизнеспособную и активную систему познания такого сложного грамматического объекта, как предложение. Эта жизнеспособность проявляется как на уровне теоретического осмыслиения грамматической природы предложения, так и на уровне практического его

анализа. Поэтому теория членов предложения нуждается не в поднятии уровня механизма научной абстракции, а в уточнении частных вопросов практического анализа. В этой связи отметим, что уточнением вопросов о разновидностях прямого дополнения, о приложениях и о членах предложения, выраженных союзными конструкциями, мы попытались внести посильную лепту в дело совершенствования принципов грамматического членения предложения.

Главное достоинство теории членов предложения заключается в её онтологово-гносеологической базе, в том, что она вызвана самой логикой бытия материи и логикой познания этой материи познающим субъектом. С другой стороны, матрица распределения словесных позиций членами предложения и дальнейшего их вычленения и изучения в строе предложения дает возможность раскрытия основной структуры отношений и связей между компонентами любого предложения. Главные и второстепенные члены предложения отражают определенные логические зависимости, которыми связаны последовательные элементы речевого потока.

Следовательно, защищаемая нами система членов предложения обладает всеми свойствами эффективной системы, эффективной в плане сочетания теоретических установок с их практическим применением. Система принципов грамматического членения предложения и система членов предложения еще долгие годы будут служить делу филологического образования и грамотности подрастающего поколения, поскольку, как нам представляется, пока не выработана иная система анализа предложения, доказательная сила которой бы пре-взошла аргументы системы грамматического членения предложения и заменила бы последнее в классе и в аудитории.

Наша позиция защиты института грамматического членения предложения обусловлена также тем, что а) феномен грамматического членения предложения еще не исчерпал своих теоретических и лингво-методических возможностей; б) очень многое неясного и непонятного в самих теоретических основах выделения структурной схемы предложения, его модели, его коммуникативного и именнинативного мини-мумов и т.д.; в) современные синтаксические понятия и единицы в процессе обучения либо не работают, либо работают очень плохо.

В третьей главе – «Явление изоморфизма уровней языковой системы и вопросы стратификации языковых единиц» – обосновывается явление изоморфизма между членами простого распро-

странныного предложения и придаточными частями сложноподчиненного предложения.

Изоморфизм, как конститутивное для языковой системы явление, получил свое всестороннее описание в лингвистической литературе (Е.Курилович, Э.А.Макаев, Н.Г.Блохина, М.В.Янкошили, А.Г.Шанидзе и др.). Это свидетельствует о незамкнутости каждого отдельного уровня языковой системы: уровни языка не представляют собой систему с определенным набором единиц, не встречающихся на других уровнях. Такое признание дает нам основание для применения «технологии» изоморфизма для защиты «института» грамматического членения предложения. Кроме того, свойство изоморфизма подспудно (или осознанно) учитывалось многими синтаксистами (Н.И.Греч, А.М.Пешковский, М.Н.Петerson, Л.А.Будаховский, Ф.И.Буслаев и др.).

В данном случае наша задача более чем конкретная – аргументация с позиций изоморфизма различных уровней синтаксиса необоснованной критики и предания забвению логико-грамматической классификации (ЛГК) сложноподчиненных предложений, которая более чем полутора веков служит делу просвещения и образования многих поколений как в России, так и в Азербайджане.

Одним из доводов, позволяющими отказаться от ЛГК, некоторые исследователи (Л.Ю.Максимов, В.А.Белошапкова и др.) считают то, что ЛГК вводит «в абсолют действительно имеющий место изоморфизм функций второстепенных членов предложения и соответствующих придаточных частей сложноподчиненного предложения». Этот довод слаб по двум причинам. Во-первых, здесь нет какой-нибудь абсолютизации отмеченного изоморфизма, поскольку имеется ряд сложноподчиненных конструкций, выходящих за рамки этой изоморфиности (придаточные присоединительные, пояснительные, следственные и др.). Во-вторых, самое главное, фиксация подобного рода изоморфизма свидетельствует об их системной организации. Поэтому классификация, основанная на принципах изоморфизма, уже носит печать научной обоснованности, искажающие иные принципы типологии сложноподчиненных предложений.

Другой довод исходит из того, что при отсутствии в теории синтаксиса номенклатуры членов предложения наличие классификации сложноподчиненных предложений, опирающейся на систему членов предложения, представляется анахронизмом (Л.Ю. Максимов). Однако теория членов предложения по сей день продолжает диктовать свои условия не только в лингвистике, но и в лингводидактике.

Системную сущность принципов выделения членов предложения вряд ли есть надобность доказывать. И коль скоро члены предложения определяются на базе смысловых отношений, то типы придаточных должны определяться аналогичным образом.

Ещё одним из доводов против ЛГК считают различия в основаниях уподобления придаточной части члену предложения (В.А. Белошапкова). Так, в одном случае основанием для уподобления служит незамещенная позиция члена главного предложения (Я заметил [ ], что ...), а в другом – синтаксическая функция соотносительного слова (Я заметил [то], что ...).

В этих случаях следует говорить о различных функциях (восполнения места отсутствующего элемента, пояснения соотносительного слова, распространения главной части в целом – по И. Г. Чередниченко) придаточного предложения. Кроме того, местоименное слово при этом – семантически пустое и не имеет понятийного содержания. Так что его наличие особого значения для структуриации сложно-подчиненного предложения не имеет. Следовательно, перед нами фактически единый принцип аналогизации.

Поэтому мы считаем, что ЛГК самая удачная по своей лингводидактической ориентации: она строго учитывает известный дидактический принцип преемственности, которая проявляется в учете комплекса смысловых отношений между 1) компонентами подчинительных словосочетаний и элементами предикативной единицы; 2) членами простого предложения и частями сложного предложения, а также в учете связей между морфологией и синтаксисом. «Святая простота», лаконизм тоже немаловажный принцип любой дидактической системы, обслуживающий обучение.

Таким образом, на уровне подчинительных связей и семантико-синтаксических отношений члены предложения и виды придаточных оказываются весьма аналогичными, что свидетельствует о функциональной адекватности придаточных членам простого распространенного или осложненного предложения (по части второстепенных членов предложения). ЛГК представляет тот уровень функционального обобщения, который является удивительно оптимальным как для гносеологии, так и для языковознания и лингвометодики.

Исходя из объективного существования явления изоморфизма, следует, поэтому, признать трансформированные связи и соотношение единиц как при установлении их языкового статуса, так и при описании их грамматической природы.

Заключение. Традиционная система главных и второстепенных членов предложения на протяжении длительного времени обслуживает нужды не только школьной, но и вузовской практики преподавания русского языка. В процессе истории развития синтаксической науки система членов предложения не раз ставилась под сомнение, но до сих пор отказ от нее не привел к созданию такой системы, которая бы функционально достаточно масштабно заменила традиционное учение о членах предложения.

Критика классической концепции членов предложения, выдвинутая современной синтаксической наукой, сопровождается критикой той концепции предложения, которая равнозначно разрушению всей классической теории изучения грамматической природы предложения, создававшейся веками на почве логико-грамматического направления в языкоизучании. Однако задача, которую берут на себя новые учения, состоит в том, чтобы иным путем оправдать семантическую инвариантность, перенесенную на предложение, и структурные схемы, соотнесенные и наполняемые словесными единицами. При этом все современные синтаксические теории и концепции предложения так или иначе связаны с теми понятиями и даже терминами, традиционно называемыми членами предложения.

Никакие мелкие, спорные моменты не могут бросать тень на целую систему, которая функционирует на протяжении двух веков практически безотказно. Хотя идеальных систем тоже не бывает. В этом отношении традиционная система членов предложения нуждается в дальнейшем совершенствовании и должна быть приведена в соответствие с современными представлениями о синтагматике и парадигматике, о соотношении языка и речи и т.п. Традиционная система пяти членов предложения нуждается не в квалификации механизма теоретической обобщенности, а в уточнении тех или иных частных вопросов практического анализа, таких, как вопрос о разновидностях прямого дополнения; о приложениях; о переходных членах предложения; о комплементивных отношениях между членами предложения; о членах предложения, выраженных союзными конструкциями.

Традиционная система членов предложения обладает всеми свойствами прочной и гибкой системы, эффективной в плане сочетания теоретических установок с их практическим применением. А такой системной соотнесенности нет ни у одной современной теории грамматической организации предложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. О многоаспектном характере системы членов предложения // Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri (ali məktəblərərə elmi məqalələr məcməsi). II buraxılış. Bakı: Mütərcim, 2004, səh. 74-79.
2. О синкretизме в системе членов предложения // Elm və cəmiyyət (elmi məqalələr toplusu). I buraxılış. Bakı: Kitab aləmi, 2005, səh. 15-21.
3. Еще раз о второстепенных членах предложения // Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri (ali məktəblərərə elmi məqalələr toplusu). I buraxılış. Bakı: Mütərcim, 2005, səh. 67-73.
4. Комплетивные отношения и вопрос о грамматическом членении предложения // Müasir dilçiliyin problemləri. Beynəlxalq elmi konfrans (Bakı, 18-19 may 2005). Bakı: 2005, səh. 14-15.
5. О разграничении второстепенных членов предложения // Azərbaycan Dillər Universitetinin Elmi Xəbərləri. Bakı: 2005, səh. 43-49.
6. Логико-философские и лингвистические основы грамматического членения предложения // Dil və ədəbiyyat. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal. Buraxılış 5 (47). Bakı: 2005, səh. 47-51.
7. Традиционная система членов предложения и современная синтаксическая теория // Humanitar və ictimai elmlərin aktual problemləri. Gənc araşdırıcıların ümummilli lider Heydər Əliyevin xatırasına həsr olunan Respublika elmi konfransı (Bakı, 9 dekabr 2005). Bakı: 2005, səh. 14-16.
8. О соотношении категории подлежащего и субъекта действия в русском языке // Русский язык и литература в Азербайджане. Bakı, 2005, №4, səh. 19-23.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "M. H. Mamedov".

**Ənənəvi cümlə üzvləri sistemi və müasir sintaktik nəzəriyyə
(rus dili materialları əsasında)**

X ü l a s ə

Dissertasiya işinin giriş hissəsində tədqiqat mövzusunun aktuallığı və əsaslandırılması, öyrənilmə vəziyyəti, məqsəd və vəzifələri, tədqiqat obyektinin seçilməsi, tədqiqat üsulu, işin elmi yeniliyi, praktik və nəzəri əhəmiyyəti əsaslandırılır.

Birinci fəsildə - "Cümələ üzvləri nəzəriyyəsinin formalşma tarixi" - cümlənin qrammatik təhlili prinsiplərinin formalşma tarixi və cümlənin bu növ təhlilinin məntiqi-fəlsəfi və elmi əsasları haqqında dəməşlər. Qeyd olunur ki, cümlə üzvlərinin prinsip və müddəaları tarix boyu müxtəlif dil-çilik cərəyanları çərçivəsində doyişmiş, təhlil olunmuş və formalşmışdır. Ənənəvi sintaksis tərafından əsası qoyulmuş cümlə üzvləri sistemi məntiqi-fəlsəfi (reallığın eks etdirilməsi) və elmi (qrammatik) prinsiplərə əsaslanır.

İkinci fəsildə - "Cümlənin ənənəvi qrammatik təhlili və müasir sintaktik nəzəriyyə" - ənənəvi cümlə üzvləri sisteminin və cümlənin müasir konsepsiyalarının əsas nöqsanları və onların aradan qaldırılması yolları açıqlanır. Qeyd olunur ki, müasir sintaksisdə cümlənin təhlilinin "struktur sxem" prinsiplərinə əsaslanmasının bir çox elmi-metodik və didaktik nöqsanları var və bu tip cümlə təhlili orta və ali məktəb təhsilində tətbiq oluna bilmir və özünü doğrultmur. Ancaq ənənəvi cümlə üzvləri nəzəriyyəsi, iki əsr tarixə malik olaraq, bu gün də orta və ali məktəb təhsilində cümlənin təhlili məsələlərinə layiqincə xidmət edir.

Üçüncü fəsildə - "Dil sistemi təbəqələrinin izomorfluğu və dil vahidlərinin stratifikasiya məsələləri" - sadə geniş cümlənin cümlə üzvləri və tabeli mürəkkəb cümlənin budaq cümlələri arasında müəyyən funksional izomorfluq prinsiplərindən yanaşaraq tabeli mürəkkəb cümlələrinin məntiqi-qrammatik təsnifatının praktiki əhəmiyyəti və nəzəri mükəmməliyi bir da-ha qeyd olunur. Bu baxımdan cümlə üzvləri izomorf və mükəmməl bir sistem olaraq ümumi dil sisteminde özünəməxsus rolу və yeri olduğu ilk dəfə sistemli şəkildə əsaslandırılır.

İşin sonunda tədqiqat noticəsində əldə edilmiş nəticə və müləyyan təkliflər verilir.

**The traditional system of parts of the sentence and modern
syntactic theory
(on the basis of Russian language)**

S u m m a r y

The urgency of the research subject, the studied circumstance, the aim and task, the choice research object, the research method and the practical importance and the theoretical significance are substantiated and the point of departure, the methodological basis are explained in the introduction of the dissertation.

The historical situation of forming theory of parts of the sentence in the traditional syntax and the logical and linguistic reasons of the system of parts of the sentence are learnt in details in the first chapter. In considering of features of forming theory of parts of the sentence in limits of linguistic trends are giving proofs of path forming theory of parts of the sentence.

The present situation of learning the parts of the sentence in the modern syntactic theory is studied in the second chapter of the dissertation. The brief description of the fundamental defects of modern syntactic theory (the principle of "the structural scheme") and ground of learning and meaning the grammatical articulating of the sentence at the school and at the higher educational establishment are proved in this chapter. The note: that the system of parts of the sentence adopted in traditional syntax, successful and corresponds to methodological and scientific points of view (purposes) for learn the structure of the simple sentence.

The ways of forming logical-grammatical classification of the complex sentences and clauses sentences are researched in the third chapter. In considering of theory of the functional isomorphism between the parts of the sentence (secondary parts) and the clause sentences is giving proof of the theoretical and practical importance of system of parts of the sentence wither different attitudes.

At the end of the dissertation are given result and suggestions.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
TƏHSİL NAZIRLIYI

BAKİ SLAVYAN UNIVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

ZAHİR VAHİD oğlu ƏSƏDOV

ƏNƏNƏVİ CÜMLƏ ÜZVLƏRİ SİSTEMİ VƏ
MÜASİR SİNTAKTİK NƏZƏRİYYƏ
(rus dili materialları əsasında)

İxtisas : 10. 02. 03 – Slavyan dilləri

Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq
üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I